

купности совершаемых преступными формированиями (организованные группы, преступные сообщества) часто на нескольких объектах;

важная роль в современных условиях при разработке частных криминалистических методик (технологий расследования преступлений) отводится криминалистическому прогнозированию, поскольку традиционная схема разработки методик от практики к созданию научно обоснованных методик в настоящее время не срабатывает [3, с. 377–379].

Принципиально разделяя мнение А.В. Шмониной по ключевым высказанным им позициям, полагаем вместе с тем нецелесообразным использование в обозначенном контексте термина «технология», хотя он и имеет определенное употребление в криминалистической литературе. Если с точки зрения содержания употребление этого признака можно считать верным, то предложенное автором его использование взамен понятия «методика» вряд ли позволит коренным образом улучшить содержание адресно-функциональных рекомендаций и повысить качество расследования преступлений. Кроме того, термин «методика расследования» не случайно укоренился в криминалистике и практике расследования. Он более полно, нежели другие термины, отражает сложный процесс расследования, являющийся комплексным процессом, в котором технологическая сторона, хотя и важная, но не единственная. Таким образом, использование термина «технология» взамен устоявшегося понятия, полагаем, не только не будет способствовать унификации как терминологии, так и системно-структурного построения рекомендаций по расследованию преступлений, но и, наоборот, может внести путаницу в содержание криминалистической методики. В связи с этим приходит на ум высказывание В.Ф. Ермоловича о том, что «ошибки и неточности в определении криминалистических понятий далеко не безобидны. Вначале они могут показаться „чисто теоретическими“, далекими от жизни. Лишь позднее обнаруживается нанесенный ими практический вред» [4, с. 12–14].

Очевидно, что приведенные точки зрения не исчерпывают всего многообразия мнений относительно перспектив развития криминалистической методики, но вместе с тем позволяют сформировать общее представление о перспективах развития данного раздела криминалистики.

Резюмируя сказанное, полагаем, что можно обозначить следующие направления этого развития:

дальнейшая теоретическая разработка общих положений криминалистической методики, ее различных институтов, составляющих содержание информационных и методических основ расследования преступлений (криминалистическая характеристика преступлений и иных информационных моделей; структура и содержание следственных ситуаций; алгоритмизация расследования и др.);

совершенствование имеющихся и создание новых криминалистических характеристик преступлений отдельных видов и групп (иных информационных моделей) на основе комплексного анализа и обобщения судебно-следственной практики, наполнения их содержания криминалистически значимой информацией, выявления и описания корреляционных связей;

совершенствование имеющихся и разработка новых адресно-функциональных рекомендаций по расследованию преступлений отдельных видов и групп, исходя из конкретизированного и детализированного предмета доказывания, на основе ситуационного подхода и с учетом алгоритмизации;

разработка новых частных криминалистических методик опережающего характера на основе развития криминалистического прогнозирования, моделирования, ситуологии и алгоритмизации.

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 2001. Т. 1.
2. Чурилов С. Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2011.
3. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики. М., 2010.
4. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001.

УДК 343.98

М.Г. Щербаковский

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА: СОВРЕМЕННЫЙ КОНЦЕПТ

Современное понятие и структура криминалистической техники постепенно сформировались к середине XX столетия, а в качестве их обязательной составляющей традиционно рассматриваются криминалистические экспертизы. Отражение научно-технического прогресса в практике расследования преступлений привело к значительному расширению круга объектов и решаемых экспертных задач, усложнению процедуры исследования доказательств, привлечению в качестве экспертов лиц, сведущих в естественных и технических науках, но далеких от криминалистики. Этот объективный процесс вызвал дискуссию о наличии в науке криминалистики двух составляющих, первая из которых связана с раскрытием и расследованием преступлений, вторая –

с исследованием вещественных доказательств (П.И. Тарасов-Родионов, 1951; А.Р. Шляхов, 1959). В практической деятельности предлагалось дифференцировать криминалистическую технику на следственную и экспертную (М.М. Выдря, М.Г. Любарский, 1959; А.В. Дулов, 1960; А.Р. Шляхов, 1962). Первоначально данные предложения подверглись критике, однако позже на основе этой дискуссии было обосновано положение о необходимости разработки отдельной от криминалистики теории судебной экспертизы – судебной экспертологии (А.И. Винберг, 1973; Н.Т. Малаховская, 1979).

Изначально криминалистика выполняла методологическую функцию по отношению к теории судебной экспертизы. Частные криминалистические учения (теории) о признаках, механизме слеодообразования, идентификации, диагностике, ситуалогии определили многие положения методологии судебной экспертологии. По мере их совершенствования произошла определенная трансформация в рамках общей теории в целом и каждого рода (вида) судебных экспертиз в отдельности. Зарождение, становление и постепенное обособление науки о судебной экспертизе от криминалистики во второй половине прошлого века предопределило развитие ее общей теории, создание новых и совершенствование имевшихся методик экспертного исследования доказательств.

Однако большинство современных криминалистов по-прежнему придерживаются мнения, что криминалистическая техника представляет собой систему знаний, на которых базируются положения всех видов судебных экспертиз, а в систему технико-криминалистических средств и методов по традиции включаются экспертные технологии (методы, методики, средства). Вместе с тем отличие криминалистики (криминалистической техники) и судебной экспертологии, как самостоятельных родственных наук, имеет основания, связанные с объектом, предметом наук, направленностью практических рекомендаций и субъектами их использования. Изучение соотношения криминалистики, криминалистической техники и судебной экспертологии убедительно показывает их существенное различие [1, с. 19; 2, с. 39; 3, с. 82; 4, с. 61–62]. Уточняя и развивая приведенные учеными аргументы, с учетом отдельных оснований можно суммировать и дополнительно указать расхождение рассмотренных научных отраслей и видов практической деятельности.

Объектом криминалистической техники является следственная (судебная) деятельность, предметом – закономерности механизма возникновения материальных следов преступления, их собирания и использования. К объекту судебной экспертологии относится судебно-экспертная деятельность в различных ее проявлениях, а основными

составляющим научного предмета судебной экспертологии как отрасли знания являются закономерности формирования новых видов экспертиз, возникновение (изменения) свойств объектов экспертного исследования как элементов события преступления, их исследование с целью установления доказательственной информации. Общая задача криминалистической техники – содействие разработками и рекомендациями повышению эффективности расследования и судебного рассмотрения правонарушений; судебной экспертологии – содействие повышению эффективности проведения экспертных исследований. В методическом аспекте технико-криминалистические средства и методы разрабатываются с целью собирания, предварительного исследования и использования материальных следов преступления; экспертные средства, методы и методики разрабатываются в отношении типичных объектов экспертизы. Субъектом использования технико-криминалистических разработок являются правоприменители и специалисты с универсальной технико-криминалистической специализацией, а судебно-экспертных рекомендаций – судебные эксперты в соответствии с полученной и утвержденной экспертной специальностью. По способам реализации научно-методических рекомендаций различия заключаются в том, что технико-криминалистические средства неразрушающего действия выбираются и используются в зависимости от возникшей следственной ситуации для собирания и предварительного исследования видимых (невидимых) следов известной (неизвестной) природы в полевых условиях. Экспертами исследуются представленные объекты для решения конкретной задачи с использованием рекомендованных методик, в том числе разрушающими методами, и, как правило, в благоприятных лабораторных условиях. В правовом аспекте технико-криминалистические средства и методы используются как в процессуальной (при проведении следственных действий), так и непроцессуальной (проверка по криминалистическим учетам) формах, результаты имеют доказательственное и ориентирующее значение. Экспертиза проводится только в процессуальной форме, а заключение является источником доказательств.

Представляется, что в связи с приведенными различиями криминалистической техники как структурной части криминалистики и судебной экспертологии назрела теоретическая и практическая потребность более точно решить проблему предмета и структуры криминалистической техники, что неизбежно приведет к смене ее парадигмы. Известно, что парадигма – исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе [5, с. 17]. Развитие любой науки связано с появлением и формированием

частных парадигм, затрагивающих достаточно важные, но конкретные проблемы. В процессе становления криминалистики была сформулирована парадигма, согласно которой развитие судебных экспертиз (первоначально только криминалистических) должно происходить на основе научных и методических положений криминалистической техники. Вместе с тем формирование судебной экспертологии как научной отрасли – теоретической основы всех судебных экспертиз – вызывает необходимость пересмотра устоявшейся парадигмы.

Представляется, что изменения касаются вычленения из теоретических основ и практических средств криминалистической техники как составляющих науки криминалистики, учебной дисциплины и практической деятельности научных положений, методов и средств экспертного исследования, которые являются прерогативой судебной экспертологии. Это предложение обосновывается отмеченным выше различным функциональным назначением двух научных отраслей и использованием их рекомендаций на практике, а также невозможностью разработки экспертных технологий в рамках криминалистики. В дидактическом плане отрывочное изложение основ криминалистических экспертиз, которое сегодня имеет место в учебниках по криминалистике, во-первых, не раскрывает все возможности современных экспертных исследований, во-вторых, не составляет адекватного представления о иных существующих видах судебных экспертиз.

На долю криминалистической техники остается такая важная составляющая, как обеспечение обнаружения, фиксации и изъятия следов преступлений и иных вещественных доказательств, их осмотр, предварительное исследование. На наш взгляд, современную структуру криминалистической техники как раздела науки криминалистики целесообразно представить в виде следующих разделов: 1) материальные следы правонарушений (преступлений): классификация, виды, механизм образования; 2) технико-криминалистические средства и методы: классификация, виды, функциональное назначение; 3) организационные и методические основы технико-криминалистического обеспечения установления обстоятельств правонарушений; 4) средства и методы поиска, фиксации, изъятия, упаковки и транспортировки типичных следов правонарушений; 5) средства и методы предварительного исследования следов правонарушений; 6) информационно-справочное обеспечение раскрытия и расследования правонарушений.

Вместе с тем сохраняется тесная связь и взаимное влияние двух научных отраслей и видов деятельности. Проявляется она в единстве теоретических основ, методических подходов к изучаемым объектам и частично – в использовании технических средств. По мнению В.Я. Кол-

дина, важнейшая функция криминалистики заключается в «посредничестве» между естественно-техническим и юридическим знаниями [6, с. 13]. Разработка новых методик, которые расширяют возможности экспертного исследования, влияет на развитие и совершенствование технико-криминалистических средств собирания и предварительного исследования материальных следов преступления. Напротив, появление новых видов следов преступления вызывает необходимость в создании соответствующих типовых экспертных методик исследования. По нашему мнению, процедура собирания и предварительного исследования материальных следов правонарушений, которая совершенствуется в пределах криминалистической техники, не только ближе к судебной экспертологии, чем к другим разделам криминалистики, но и на практике является необходимым и начальным этапом дальнейшего экспертного исследования.

1. Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // *Эксперт-криминалист*. 2013. № 2. С. 18–20.
2. Волынский А.Ф., Чегодаева С.С., Ткач В.Ю. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности // *Вестн. криминалистики*. М., 2013. Вып. 2. С. 37–43.
3. Майлис Н.П. О соотношении судебной экспертизы, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности // *Известия Тул. гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки*. 2013. Вып. 4. Ч. 2. С. 81–86.
4. Россинская Е.Р. Общая теория судебной экспертизы и криминалистика как самостоятельные родственные науки // *Следователь*. 2007. № 10. С. 60–64.
5. Кун Т. Структура научных революций. М., 2003.
6. Колдин В.Я. Актуальные проблемы методологии криминалистики и судебной экспертизы // *Теория и практика судебной экспертизы*. М., 2011. № 1. С. 12–18.

УДК 343.7

Ю.М. Юбко

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИЗНАКОВ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

Проблема организации деятельности органов уголовного преследования по материалам и уголовным делам в научных публикациях не нова. Однако подходы современной практики по отдельным видам преступлений в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительно-